

Чжан И как раз закончил свои дела, когда из гардеробной вышел Гу Мо. На нём были простая белая рубашка и свободные брюки.

Стоило признать, что даже этот скромный наряд идеально сидел на статном парне с утончёнными чертами лица. Чжан И невольно залюбовался им, и его мысли незаметно уплыли куда-то совсем в другие степи.

Заметив этот пристальный, изучающий взгляд, Гу Мо почувствовал себя не в своей тарелке. С Чжан И станется — наверняка опять задумал какую-нибудь каверзу.

Предчувствие его не обмануло. Чжан И тут же расплылся в улыбке и хитро прищурился:

— Гу Мо, тебе не одиноко одному в такой огромной машине? Может, тебе нужна компания?

— Обойдусь, спасибо за заботу, — сухо усмехнулся Гу Мо.

Он так и знал, что этот проныра клонит именно к этому. Но делить с ним крышу круглые сутки?

«Я лишь временно придушил чувства прежнего Гу Мо, — размышлял он. — И видит бог, никто не знает, в какой момент эта пороховая бочка рванёт, смешавшись с моими собственными эмоциями. А этот сумасброд вознамерился мозолить мне глаза ежедневно»

Если бы Чжан И умел принимать отказы, он не был бы собой. Парень в один миг подскочил к Гу Мо, мёртвой хваткой вцепился в его руку и жалобно заныл:

— Гу Мо, ну войди ты в положение! У меня квартирka крошечная, двухкомнатная. Там трое взрослых и двое детей ютятся. Мне вообще приходится на полу спать, представляешь?

На полу-то они действительно спали, только вот этой чести достаивались Сюй Пэн и Ван Ци. Сам Чжан И в своей разношёрстной банде занимал положение непререкаемого авторитета и спал, разумеется, на лучшем месте. Какой ещё пол, помилуйте! Где уважение к старшим и забота о ближнем?

Но сейчас, когда нужно было выжать из ситуации максимум жалости, Чжан И не стеснялся прибегать к самым бесстыдным приёмам. Вдруг прокатит? Вот только он совсем позабыл, что Гу Мо долгое время безвылазно сидел в его пространственном кармане и прекрасно знал, кто на самом деле ютится на коврике у порога.

Гу Мо даже не попытался высвободить руку, просто молча и с глубоким скептицизмом смотрел на это представление.

— Гу Мо, ты хоть представляешь, сколько стоит жильё в Имперской столице? — запричитал Чжан И, распаляясь ещё сильнее. — Я же простой начинающий актёришка, откуда у меня такие деньжищи? Ну или купи мне дом! Чай, не чужие люди, наши отношения куда крепче братских. Мог бы расщедриться на виллу вроде этой!

Парень пустил в ход тяжёлую артиллерию: от откровенного канюченья перешёл к наглому моральному шантажу. Не пускаешь к себе — так раскошелся на отдельное жильё! Гу Мо ведь сказочно богат, а они через столько прошли вместе. Неужели оставит близкого друга в беде?

— Чжан И, мы не виделись какое-то время, но твоя наглость, я погляжу, выросла до планетарных масштабов, — хмыкнул Гу Мо.

Глядя на этот цирк, он не знал, злиться ему или смеяться. Он бесцеремонно схватил Чжан И за щеку и слегка потянул, словно проверяя, насколько толстая у того кожа, раз он умудряется выдавать подобное с совершенно невозмутимым видом.

— Ай! Гу Мо, больно же! — взвыл Чжан И, вмиг растеряв весь свой пафос и чуть не пустив слезу.

Гу Мо отпустил его щеку, решив закончить эту бессмысленную дискуссию:

— Можешь хоть папочкой меня называть — ничего я тебе не куплю. Хочешь дом? Заработай сам.

Однако стоило ему это произнести, как Гу Мо осёкся. В памяти всплыла дурацкая сцена, подсмотренная где-то на улице: капризный ребёнок клячил у отца дорогую игрушку, а тот отвечал ему в точности теми же словами. Осознав двусмысленность ситуации, Гу Мо смутился и сердито зыркнул на Чжан И.

Чжан И, обиженно потирая покрасневшую щёку, тоже насупился:

— Ах так? Не купишь — сам куплю! У меня вообще-то водятся деньжата... Мои деньги... О! — Он вдруг замер, осенившись внезапной мыслью. Точно! Его заначка в пространственном кармане!

— Гу Мо, ты ведь сказал, что снял печать с пространства? Значит, я теперь могу спокойно доставать оттуда вещи?

Такой поворот застал Гу Мо врасплох. Он неловко кашлянул и почесал кончик носа:

— Ну... попробуй.

Чжан И, не заметив его замешательства, сосредоточился и попытался потянуться мыслью к тайнику. Однако в ту же секунду в его голове раздался бесстрастный металлический голос:

[Система обнаружила попытку проникновения ментальной энергии Хозяина в неизвестное пространство...]

[Система фиксирует попытку извлечения объектов из неизвестного пространства...]

[Внимание! Предупреждение! Попытка заблокирована Системой...]

[Хозяину настоятельно рекомендуется прекратить подобные действия...]

Едва прозвучало последнее слово, Чжан И пронзила острая головная боль. Когда в глазах перестало темнеть, он понял, что его сознание бесцеремонно вышвырнуло наружу.

— Чёрт! Эта дурацкая система перекрыла мне доступ!

— Гу Мо, а ну-ка попробуй ты, — взмолился он, поворачиваясь к подельнику, который обладал теми же правами администратора. — Глянь, сможешь вытащить наши сбережения?

Гу Мо немного помялся, но всё же сделал едва заметный пас рукой. В воздухе материализовалась старая, потрёпанная тетрадь.

В ту же секунду в голове Чжан И испуганно заверещал системный интерфейс:

[Внимание! Предупреждение! Пользователь с высшим уровнем доступа извлекает объект из неизвестного пространства...]

[Система не в силах заблокировать данное действие...]

[Запущен анализ причин...]

[Ошибка! Выявить причину сбоя невозможно...]

— Ха-ха! Работает! — Чжан И радостно подпрыгнул на месте. Он выхватил добычу из рук Гу Мо, но, разглядев её поближе, разочарованно вытянул лицо:

— Гу Мо, ну ты чего? Я же просил деньги! Ладно деньги, но золото, драгоценности... Зачем нам эта старая макулатура?

Гу Мо лишь отвёл взгляд и промолчал. Чжан И нахмурился, пристально вглядываясь в лицо друга. Странно... На нём явственно читалась смесь неловкости, смутного чувства вины и... неужели злорадства?

Внутри закралось нехорошее предчувствие. Вчера от переизбытка эмоций он совсем забыл провести инспекцию своих богатств. Теперь же, когда Гу Мо взломал барьер, Чжан И мог без труда заглянуть в пространственное хранилище.

И что же предстало перед его мысленным взором?

Ни-че-го.

Огромный склад, на котором раньше громоздились горы хабара, зиял первозданной пустотой. Лишь сиротливо жались друг к другу несколько покосившихся стеллажей, на полках которых лежало... три бруска туалетного мыла. И всё.

У Чжан И потемнело в глазах. Земля ушла из-под ног.

— Брат Оску... А где... где моё золото? — он пролепетал дрожащим голосом. Сердце испуганным воробьём заколотилось о рёбра. — Где бриллианты? Где антиквариат, картины?

Гу Мо, видя, как парень стремительно бледнеет, поспешил придержать его за плечи и аккуратно усадил на край кровати, опасаясь, что тот грохнется в обморок.

Не веря своим глазам, Чжан И снова и снова сканировал пустое пространство, обшаривая каждый виртуальный сантиметр. Тщетно. Сокровища испарились без следа.

Когда горькая правда наконец дошла до его сознания, Чжан И не выдержал. Он издал полный отчаяния вопль и навзрыд разрыдался. Маленький Доу-доу от неожиданности испуганно пискнул и юркнул за спину Гу Мо.

— Моё богатство! Моё золото! Картины! Всё, что нажито непосильным трудом! — сокрушался он, размазывая слёзы по лицу.

А ведь он рисковал жизнью, продираясь сквозь орды зомби и хищные заросли мутантов, обчищая торговые центры в прежнем мире! Он едва не погиб ради этих побрякушек!

Чего и следовало ожидать. Гу Мо предвидел подобную реакцию, но истощный, душераздирающий плач всё равно заставил его поморщиться — в ушах звенело.

— Да перестань ты выть! — не выдержал он.

Впрочем, тут же смягчился. Вид рыдающего навзрыд друга вызывал невольную жалость. Гу Мо вздохнул и принялся терпеливо объяснять:

— Ты хоть представляешь, сколько энергии сожрал наш переход сквозь вселенные? Того запаса, что у нас был, катастрофически не хватало. Если бы я не вмешался, мы бы до сих пор болтались бесплотными духами где-то в межпространственной пустоте. Мне пришлось пустить весь этот бесполезный хлам в расход, чтобы подпитать переходный контур.

Договорив, он выразительно посмотрел на Чжан И. В его взгляде явственно читалось: «Если ты сейчас же не заткнёшься, я помогу тебе замолчать навечно».

Угроза возымела мгновенный эффект. Чжан И моментально сглотнул слёзы. До него наконец дошло, что перед ним сидит не добродушный паренёк из прошлого, а грозный владыка мира смерти — император Оску. То, что этот монстр снизошёл до оправданий, уже было величайшей милостью. Наглеть дальше означало гарантированно напроситься на неприятности.

— Совсем ничего не осталось? — шмыгнув носом, с надеждой спросил Чжан И. — Ну хоть капельку?

— Абсолютно. Я даже генераторы и заводские станки на энергию пустил, — безжалостно отрезал Гу Мо.

Гу Мо присел рядом и принялся лениво листать потрёпанную тетрадь, которую достал из пустого пространства.

— Всё кончено... — простонал Чжан И, ничком падая на мягкий матрас. — Прощай, безбедная жизнь, прощай, беззаботная старость. Мечты разбиты вдребезги.

— Ну, у тебя осталась вот эта вещь, — с мягкой усмешкой произнес Гу Мо, покачав тетрадкой перед его носом.

— Что это? — Чжан И приподнялся на локтях и выхватил потрёпанный томик. Стоило ему взглянуть в исписанные страницы, как он широко раскрыл глаза:

— Мой... мой дневник?!

Тетрадь знатно поистрепалась, страницы пожелтели от времени, но каждая строчка была исписана его собственным неровным почерком. Сразу он её не признал, но теперь прижимал к груди как величайшую драгоценность.

В прежней жизни, посреди кошмара апокалипсиса, он заменял себе психотерапевта этим нехитрым занятием — скрупулёзно фиксировал события каждого прожитого дня. Стоило пробежаться глазами по знакомым строчкам, как в сознании бурным потоком хлынули

воспоминания.

— Подземные города, провалы, древние гробницы, затопленные склепы... Гу Мо, я вспомнил! Всё вспомнил! Мы ведь прошли через столько испытаний! И как я мог забыть о таких невероятных приключениях?!

Парень лихорадочно перелистывал страницы, его лицо так и светилось от восторга, который быстро сменился светлой грустью — он едва не расплакался. Это была его жизнь, его настоящая история, бережно сохранённая на этих страницах.

Гу Мо добродушно потрепал его по волосам:

— При переходе сквозь барьеры миров твоя душа наверняка пострадала, отсюда и временная амнезия.

Чжан И закивал. Действительно, разве мог нормальный человек по доброй воле стереть из памяти настолько безумные приключения? Только из-за травмы души!

Взглянув на сидящего рядом Гу Мо, он вновь просиял:

— Да и какая разница! Главное, что теперь всё наладилось. Ты здесь, Доу-доу со мной, да и память ко мне вернулась!

Правда, эйфория длилась недолго. Парень вновь сдулся и уныло добавил:

— Но денег это, увы, не вернёт.

Гу Мо снисходительно хмыкнул:

— Кто тебе мешает перенести всё это на бумагу? Получится потрясающий приключенческий роман.

Чжан И так и подскочил на кровати:

— Точно! Как я сам не додумался!

Тоска и уныние улетучились без следа. Перед Гу Мо снова стоял прежний, гиперактивный Чжан И.

— В прошлый раз наш мир наводнили инопланетные руины, мы даже с призраками сталкивались! Столько чертовщины повидали... Если я опишу всё без прикрас, это же будет

бестселлер! Стану знаменитым писателем, заработаю кучу денег!

Он загорелся азартом, был готов бежать за пером и бумагой прямо сейчас, мысленно уже купаясь в лучах славы и гонорарах.

Убедившись, что его подопечный пришёл в норму, Гу Мо поднялся, намереваясь спуститься в гостиную. Однако не успел он сделать и шага, как его вновь настиг плаксивый голос:

— Гу Мо... Но виллу-то мне теперь точно не купить. Как жить-то теперь?

И сказка про белого бычка началась сначала.

— Прими мои соболезнования, — сухо бросил Гу Мо.

— Ну нет! Гу Мо, сжался над сиротинушкой! Пусты пожизненно, не дай пропасть!

Видя, что этот прилипала готов разыграть второй акт драмы со слезами и ползанием на коленях, Гу Мо сощурился и подозрительно спросил:

— Погоди-ка. Ты часом не из-за тех симпатичных горничных ко мне напрашиваешься?

Чжан И подскочил так, словно ему наступили на хвост:

— Да как ты мог такое подумать?! Гу Мо, твои слова ранят меня в самое сердце! Разве я похож на такого похотливого подлеца? Обижаешь!

Декларировал он это с максимально благородным выражением лица.

«Конечно, жить на всём готовом, окружённым заботливыми красотками — перспектива заманчивая, — втайне признавал парень. — Но если придётся выбирать между роскошной виллой и женским обществом, я без раздумий выберу квадратные метры. Прагматизм прежде всего!»

Это было его твёрдым убеждением.

— Точно? — прищурился Гу Мо, прекрасно видя его насквозь. — Если ты переедешь сюда, я откажусь от услуг прислуги. Согласен на такие условия?

— Да без проблем! Твой быт отныне полностью на мне! — Чжан И с готовностью ударил себя кулаком в грудь. Ради возможности жить в таком дворце он был согласен поработать и кухаркой, и уборщиком. Настоящий мужчина должен уметь приспосабливаться к любым

трудностям!

— Ладно, — сдался наконец Гу Мо, забавляясь его рвением. — Перебирайся, как будешь готов.

Наблюдать за ужимками этого проныры было сплошным удовольствием. Конечно, совместный быт обещал быть шумным, но с таким соседом со скуки точно не помрёшь.

— А как же Ся Сяобин и остальные? — тут же спохватился Чжан И. Бросать названных родственников в тесной двушке он не собирался.

— Разумеется, забирай их с собой, — с улыбкой кивнул Гу Мо.

На самом деле у него были и другие соображения на этот счёт. После оглушительного успеха их последних проектов они оба оказались под прицелом папарацци и безумных фанатов. Прежняя квартирка Чжан И была проходным двором, совершенно не защищённым от посторонних глаз. Оставлять там девушку и маленьких детей становилось попросту небезопасно.

<http://bllate.org/book/18270/1793182>